DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-68-76

УДК 332.1(571.621)

О. В. Кулагина

Территория опережающего развития Еврейской автономной области: итоги первого этапа реализации

В статье представлено распределение созданных территории опережающего развития по субъектам Дальневосточного федерального округа и показатели их функционирования, выявлены предпосылки создания, отличительные особенности территории опережающего развития «Амуро-Хинганская». Цели создания «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития и задачи, которые планировалось решить в развитии региона. Определена отраслевая специализация резидентов «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития, налоговые и административные преференции. Выявлены негативные моменты, тормозящие деятельность резидентов на территории опережающего развития «Амуро-Хинганская». Автором статьи подведены итоги первого этапа становления территории опережающего развития «Амуро-Хинганская» в Еврейской автономной области, определены стратегические ориентиры регионального развития. Представлены эффекты функционирования «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития. Проанализирована структура источников финансирования «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития. Выявлены проблемы, ограничения функционирования «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития. Высказаны опасения по привлечению иностранных инвесторов на территорию региона. Предложена модель развития «Амуро-Хинганской» территории опережающего развития с участием средств федерального бюджета в связи с «отсталостью» региона.

Ключевые слова: территория опережающего развития, экономика региона, инфраструктура региона, Дальний Восток, Еврейская автономная область.

Актуальность. Дальний Восток в силу своего геополитического положения находится в центре внимания федерального правительства России, которое для решения амбициозных стратегических задач по ускорению темпов социально-экономического развития региона реализует здесь проекты по созданию территорий опережающего развития (далее – ТОР), называя их «точками роста» [Кашина, 2016; Леонов, 2017].

ТОР считается одной из форм государственно-частного партнерства. Необходимость такого партнерства обусловлена требованием масштабного обновления и развития инфраструктуры

при ограниченных возможностях бюджетного финансирования [Шавина, Мамышева, 2015]. Подобные формы партнерства хорошо зарекомендовали себя в мировой практике (в частности, во Франции, КНР, Корее, Тайване, Сингапуре, Таиланде, Малайзии) в деле привлечения крупных частных инвестиций¹.

Этот опыт и послужил основанием для попытки воспроизведения его в российских условиях, в первую очередь – на территории Дальнего Востока, особенно нуждающейся в масштабных инвестициях.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) «О территориях опе-

¹ Дальневосточное отделение Российской академии наук [сайт]. URL: <http://www.febras.ru/kontakty/2-uncategorised/1053-17-04-2014-akademik-pavel-minakir-vzglyad-na-dalnij-vostok-podrobnее.html>

Ольга Владимировна Кулагина – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления и финансового права, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, (679015, Россия, ЕАО, Биробиджан, ул. Широкая, д. 70 А). E-mail: belkyl@yandex.ru

режающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ТОР – это «часть территории субъекта Российской Федерации... на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»².

Официальные итоги первых 3-х лет реализации проекта Корпорация развития Дальнего Востока (управляющая компания на ТОР) представляет в следующем виде (табл. 1).

Созданные 18 ТОР распределены следующим образом по субъектам Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО): Приморский край – 4 ТОР, Хабаровский край – 3 ТОР, Амурская область – 3 ТОР, Сахалинская область – 3 ТОР, Республика Саха-Якутия – 2 ТОР, в Камчатском крае, Еврейской автономной области (далее – ЕАО), Чукотском автономном округе по одному ТОР.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о количественном росте основных показателей, характеризующих растущие масштабы ТОР в регионе. Тем не менее, несмотря на видимую успешность, вероятность дальнейшего роста ТОР подвергается сомнениям, поскольку уже в конце 2016 г. был обнаружен ряд негативных

моментов [Дьяков, 2017]:

- неравные условия экономической деятельности в регионе для резидентов и нерезидентов ТОР при заведомо худших позициях нерезидентов;
- вероятная нехватка местных трудовых и материальных ресурсов для поддержания широкомасштабной деятельности ТОР;
- возможная экономическая изоляция ТОР в регионе и отсутствие мультипликативного эффекта от их развития;
- возможный неконтролируемый приток иностранной рабочей силы;
- резкий разрыв в уровне доходов работников ТОР и территорий за их пределами.

Экономисты, политологи и бизнес скептически относятся к самой идее ТОРов, считая ее неперспективной. Об этом же свидетельствуют и результаты опроса предпринимателей, проведенного экспертно-аналитическим центром Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)³.

ТОРы, могут повторить судьбу особых экономических зон (далее – ОЭЗ), которые начали создавать с 2005 г. Правительство РФ в 2016 г. досрочно прекратило деятельность десяти особых экономических зон из 33, а также приостановило создание новых. По данным Министерства экономического развития РФ, с 2006 г. по 2015 г. в особые экономические зоны России пришло более 400 инвесторов, из них около 80 – из

Таблица 1

Показатели эффективности функционирования ТОР на Дальнем Востоке

Период, год	Количество ТОР	Количество резидентов	Количество рабочих мест
2015	9	21	7666
2016	14	111	22256
2017	18	204	39772
Всего объем инвестиций за 2015 – 2017 гг.		2175 млрд рублей	

Источник: составлено по данным Корпорации развития Дальнего Востока [сайт] URL: <http://erdc.ru> О ТОРах (дата обращения: 26.12.2018)

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации ФЗ от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ (в ред. от 3.08.2018 г. № 341-ФЗ). URL: <http://www.consultant.ru>

³ Интернет – нормал «Газета.ру». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/11/10828634.shtml>

29 стран. С 2006 г. на создание 33 ОЭЗ направлено 186 млрд руб., из которых 122 млрд руб. из федерального бюджета. По данным Счетной палаты РФ, за девять лет ОЭЗ выплатили бюджетам 40 млрд руб. налоговых и таможенных платежей, тогда как объем льгот составил 22,6 млрд руб. За 10 лет существования ОЭЗ было создано всего лишь 18 тыс. рабочих мест, а расходы на создание только одного места составили 10 млн. рублей, что сопоставимо со средней российской зарплатой за 25 лет.⁴

Учитывая столь неоднозначные последствия подобных экспериментов, определенный интерес представляет оценка промежуточного эффекта от создания ТОР в наиболее экономически проблемном и финансово уязвимом регионе Дальнего Востока – ЕАО.

Предпосылки создания ТОР в ЕАО и планируемые результаты

В сравнении с показателями безработицы в РФ и ДФО в регионе значительно хуже ситуация. Так, превышение составляет 41,1% по сравнению с РФ и 25,4% с ДФО. Индекс рынка труда по итогам 2015 года по ЕАО также показывал отрицательную динамику. Так, в 2014 г. регион набирал 36,1 балла, а в 2015 г. – 34,9 балла, тем самым заняв 77 место из 85 возможных. Сравнивая среднедушевой доход ЕАО с показателями РФ и ДФО, можно отметить, что доходы региона также значительно уступают показателям по России (на -20,2% по итогам 2015 г. с РФ и на -34,1% с ДФО)⁵.

По макроэкономическим параметрам ЕАО в 2015 г. занимала последние места среди регионов ДФО: ВРП 1,4%, объем производства 0,8%, объем консолидированного бюджета 1,3%, инвестиции в основной капитал 1,5% и пр. По уровню рынка труда ситуация также не отличается в целом от макропараметров: индекс рынка труда 34,9, численность занятых в экономике 2,5%, безработица 7,9%⁵. Ситуация за

2016 и 2017 гг. не изменилась к лучшему.

Экономика ЕАО в сравнении с другими регионами ДФО очень слабо развита, поэтому планировалось, что функционирование ТОР с 2016 года станет одной из «точек роста».

В рамках реализации Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» Постановлением Правительства РФ № 847 от 27.08.2016 г. создана территория опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская» в Еврейской автономной области. ТОР «Амуро-Хинганская» занимает площадь 150789,6 тыс. га. (занято 396), специализация ТОР: промышленная, сельскохозяйственная, транспортно-логистическая⁶.

Стратегической целью создания ТОР «Амуро-Хинганская» в рамках государственной доктрины развития Дальнего Востока является формирование условий для укрепления экономических позиций РФ в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и стимулирование экономического развития Еврейской автономной области посредством формирования конкурентных преимуществ региона⁷.

В рамках поставленной цели, планируется решить следующие задачи:

- значительно ускорить развитие экономики региона посредством предоставления преференций и льгот резидентам ТОР и содействия в реализации их инвестиционных программ и проектов;
- повысить инвестиционную привлекательность региона для размещения и/или переноса в регион производственных мощностей потенциальных резидентов;
- улучшить занятость экономически активного населения путем создания дополнительных рабочих мест и развитие человеческого капитала;
- увеличить налоговые поступления во все уровни бюджета⁴.

Развитие ТОР «Амуро-Хинганская» на-

⁴ Интернет – портал «ВЕДОМОСТИ» [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/06/09/644745-putin-osobih-ekonomicheskikh>

⁵ Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics

⁶ Данные Корпорации развития Дальнего Востока [сайт]. URL: <http://erdc.ru> О ТОРax (дата обращения: 26.12.2018)

⁷ Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области [сайт]. URL: <http://www.eao.ru/o-eao/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-eao-/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-eao-do-2020-goda--2/>

правлено на устранение отставания ЕАО от других регионов Дальневосточного федерального округа, вывода региона из зоны «дотационный», снижение его долговой нагрузки. Кроме этого, развитие на территории ЕАО современных производств улучшит миграционную политику, сделав привлекательным региональный рынок труда.

Функционирующие инвестиционные проекты резидентов «Амуро-Хинганской» ТОР находятся в муниципальных образованиях г. Биробиджан, Ленинский и Октябрьский муниципальные районы (табл. 2).

В соответствии с перспективным планом развитие ТОР «Амуро-Хинганская» Корпорацией развития ДВ (далее КРДВ) предполагается осуществлять путем

позапной реализации комплекса мероприятий, которые включают в себя следующие этапы:

I этап (2016 – 2018 гг.) – этап создания условий для эффективной деятельности резидентов ТОР, который характеризуется началом реализации инвестиционных проектов существующих резидентов ТОР;

II этап (2019 – 2028 гг.) – этап интенсивного развития ТОР, который характеризуется выходом на полную мощность работы существующих резидентов ТОР и привлечение\реализацию инвестиционных проектов новыми резидентами;

III этап (2029 – до завершения срока существования ТОР) – этап устойчивого развития ТОР, который характеризует-

Таблица 2

Характеристика резидентов «Амуро-Хинганской» ТОР

Резидент ТОР	Вид деятельности	Характеристика проекта	Период реализации проекта
ООО «Дальграфит»	добыча полезных ископаемых (графита)	Разработка Тополихинского участка Союзного месторождения графита с балансовыми запасами 13 млн тонн графита и строительство горно-обогатительного комбината с мощностью производства до 40000 тонн концентрата графита в год. Площадка: «Союзная», «Унгун».	2016 – 2019 гг.
ООО «БирЗМ»	производство металлоконструкций и сэндвич-панелей	Строительство нового современного высокотехнологичного завода. Площадка: «БирЗМ»	2016 – 2020 гг.
ООО «Амурпром»	- переработка сои - заготовка и переработка древесины	- строительство завода - организация предприятия Площадка: «Амурская»	1 очередь 2017 – 2018 гг., 2 очередь 2018 – 2020 гг.
ООО «Логистика»	транспортно-логистический комплекс	- строительство торгово-выставочного центра для сельскохозяйственной техники - строительство гостиницы Площадка: «Амурская»	2017 – 2018 гг.

Источник: составлено по данным Корпорации развития Дальнего Востока [сайт]
URL: <http://erdc.ru> О ТОРax (дата обращения: 26.12.2018)

ся полноценной работой всех резидентов ТОР и достижением в целом поставленной цели создания территории опережающего развития в Еврейской автономной области⁶.

Одной из задач создания и развития ТОР для региона является увеличение налоговых поступлений во все уровни бюджета [Кузьминова, Чаплыгина, 2017]. Налоговые и другие отчисления резидентов ТОР включают в себя: налог на доходы физических лиц, налог на

добычу полезных ископаемых, налог на добавленную стоимость, транспортный налог, перечисления в социальные фонды по сниженным ставкам (рис. 1).

На территории ТОР предусматривается беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров внутри ТОР, экспортный вывоз товаров (оборудования). Также предусмотрена ускоренная процедура возмещения НДС (в течение 10 дней) [Улицкая, Акимова, Кокорева, 2017].

Рис. 1. Налоговые льготы для резидентов ТОР «Амуро-Хинганская»

Административные преференции: привлечение иностранной рабочей силы без учета квот; сокращенные сроки проведения контрольных проверок; возможность получения земельного участка в аренду без торгов; режим «одного окна» для инвестора; возможность применения процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ); право управляющей компании на защиту резидента в суде³.

Итоги первого этапа реализации (2016 – 2018 гг.): предварительная оценка

График реализации проектов соблюдает только частично ООО «Дальграфит» и ООО «БирЗМ» (при этом строительство инфраструктуры: дороги, подстанции и линии передач осуществляется за счет средств резидентов), ООО «Амурпром» ведет работу с проектной документацией, ООО «Логистика» – деятельность частично приостановлена в связи с выхо-

дом закона в 2018г, который запрещает китайским инвесторам вкладывать средства в строительство гостиниц за пределами Китая.

Перенос сроков активной стадии реализации проектов резидентами происходит из-за существующих проблем в регионе (высокая закредитованность области, обеспечение расходной части бюджета собственными доходами только на уровне 42%, что затрудняет реализацию проектов, требующих софинансирование строительства объектов инфраструктуры со стороны ЕАО) и ограничений в регионе (значительное количество автодорог с грунтовым покрытием, отсутствие дополнительных мощностей по электроэнергии и т.п.)⁶

Проблемы и ограничения носят следующий характер⁷:

- наводнение 2013 года ввело ограничения на строительство, что требует до-

полнительного согласования с управлением природных ресурсов;

- свободные сельскохозяйственные участки разрознены, заболочены, что требует значительных мелиоративных работ и снижает экономическую привлекательность для потенциальных инвесторов;

- 2\3 месторождения талька отданы для сельскохозяйственных нужд на 49 лет, что в соответствии с законодательством требует значительного единовременного денежного платежа, что отталкивает инвесторов;

- очистные сооружения (канализация) на 60% находятся в ветхом и аварийном состоянии;

- нет схемы электросетей, что затрудняет понимание со стороны инвесторов - какими мощностями можно располагать при планировании инвестиционных проектов;

- отсутствуют развязки объездных путей, переезды, что создаст проблемы транспортному движению при реализации проектов ТОР;

- резидент ООО «Дальграфит» частично работает на землях лесного фонда, в том числе часть из них относится к особо охраняемым зонам;

- требуется значительная реконструкция автодорог в Октябрьском районе при существующем бюджете всего 2 млн. руб.

Анализ динамики налоговых поступлений от деятельности резидентов ТОР «Амуро-Хинганская» представлен в таблице 3.

Фактические значения налоговых отчислений ниже, чем прогнозные в перспективном плане развития ТОР «Амуро-

Хинганская» КРДВ в 2017 г. на 20,5%; отклонение объема фактических налоговых поступлений от прогнозных выше в 2018 г. на 85,7%.

Структура выплат: в 2017 г. 78,95% составляли налоги в бюджет РФ, в 2018 г. – 74,1%; бюджет субъекта РФ стал получать меньше налоговых поступлений, как в абсолютном, так и в относительном выражении, а вот местный бюджет получил на 32% больше от запланированного в 2018 г.

Эффект от деятельности ТОР «Амуро-Хинганская» должен выражаться в создании дополнительных рабочих мест для различных категорий трудовых ресурсов, вследствие чего повысится общий уровень занятости населения. При создании дополнительных рабочих мест в приоритете квалифицированные кадры РФ, осуществляется взаимодействие с АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке», которое осуществляет подбор кадров в регионе, так и за его пределами. Планируется количество создаваемых рабочих мест в период реализации проектов ТОР – 1189. На данный момент создано: 144 (табл. 4).

Наибольшая доля безработных за период 2014 – 2016 гг. приходилась на три района ЕАО: г. Биробиджан, Октябрьский и Ленинский районы. Численность безработных в разрезе муниципальных образований ЕАО в 2016 – 2018 гг.: в тройке лидеров г. Биробиджан, Октябрьский и Сидовический муниципальные районы.

В соответствии с ФЗ № 473 Наблюдательный совет устанавливает долю иностранной рабочей силы – 20% от привлекаемой рабочей силы⁸.

Таблица 3

Объемы налоговых и иных поступлений от деятельности резидентов «Амуро-Хинганская» ТОР, млн.руб.⁵

Виды налогов	2017 г.		2018 г.		2019 г.	2020 г.
	план	факт	план	факт	план	план
Всего налоговых и иных поступлений от резидентов ТОР:	10	7,952	14	34,1	103	175
- в бюджет РФ	0	6	0	20,3	58	101
- в бюджет субъекта РФ	8	1,42	11	2,5	36	59
- в местный бюджет	2	0,15	3	3,96	9	15
внебюджетные фонды	-	0,382	-	7,34	-	-

Источник: составлено по данным Корпорации развития Дальнего Востока [сайт] URL: <http://erdc.ru> О ТОРах (дата обращения: 26.12.2018)

⁸ Инвестиционный портал Еврейской автономной области [сайт]. URL: <http://invest.eao.ru>

Таблица 4

Динамика создания рабочих мест в «Амуро-Хинганская» ТОР, чел.

Количество созданных рабочих мест	2017 г.		2018 г.		План на конец реализации проекта
	план	факт	план	факт	план
Всего, создано рабочих мест, в том числе:	324	22	584	122	1189
- иностранные рабочие	40	0	198	46	298
в ООО «Дальграфит»:	100	10	150	62	300
в том числе:					
- иностранные рабочие	6	0	14	22	20
в ООО «БирЗМ»:	80	12	100	40	199
в том числе:					
- иностранные рабочие	10	0	54	24	83
в ООО «Амурпром»:	120	0	260	10	561
в том числе:					
- иностранные рабочие	12	0	98	0	141
в ООО «Логистика»:	22	0	74	10	129
в том числе:					
- иностранные рабочие	12	0	32	0	54

Источник: составлено по данным Корпорации развития Дальнего Востока [сайт] URL: <http://erdc.ru> О ТОРax (дата обращения: 26.12.2018)

Резиденты ООО «БирЗМ», ООО «Амурпром», ООО «Логистика» превышают установленную долю на иностранную рабочую силу. Возникают большие сложности с реальным подсчетом количества иностранных рабочих, вследствие того, что право работать дается иностранцу на определенной территории, а не на определенной фирме.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 847 от 27.08.2016 г. основными источниками финансирования ТОР являются внебюджетные источники⁹.

ООО «Дальграфит» планирует инвестировать 4 434 млн руб.; ООО «Амурпром» планирует инвестировать 7 868 млн руб. (инвестор «Хэйлунцзянская инвестиционная корпорация» – государственная корпорация); ООО «Логистика» планирует инвестировать 2 132 млн руб. (инвестор «Хэйлунцзянская инвестиционная корпорация» – государственная корпорация); ООО «Биробиджанский Завод Металлоконструкций» (ООО «БирЗМ») планирует инвестировать 1 106 млн руб.

Общая сумма инвестиций 15 539,7 млн руб., из них с участием китайских

компаний 3 соглашения на сумму 11 105,7 млн руб. Доля иностранных инвестиций в общих составляет 71,5%. Осуществлено 844,68 млн руб. (на 3 кв. 2018), это 5,4% от всех запланированных инвестиций. При том, что к 2019 г. резиденты ТОР должны были уже завершить большую часть своих инвестиционных проектов.

Вся инфраструктура организуется за счёт средств резидентов. Из 15 539,7 млн руб. на создание инфраструктуры планируется затратить 5,469 млрд рублей⁸.

Государственные инвестиции в инфраструктуру ТОР не предусмотрены, 79% налоговых и иных отчислений идет в федеральный бюджет, инфраструктура региона не развита (реконструкция или отсутствие дорог, отсутствие схем электросетей, развязок объездных путей, необходимы мелиоративные работы и т. д.), хотя доступность инфраструктуры выделяется как преференция для резидентов ТОР⁷.

С учетом финансового состояния региона (его дотационности) невозможно без участия государства в строительстве

⁹ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская» ПП РФ от 27.08.2016 г. № 847-ннРФ (в ред. от 27.08.2016 г. № 847-ннРФ). URL: <http://www.consultant.ru>

необходимых объектов инфраструктуры. Поэтому предлагаемая модель развития «Амуро-Хинганская» ТОР должна включать участие средств федерального бюджета. Одним из способов участия государства – ввести программу по возмещению затрат резидентов на строительство инфраструктуры.

Социально-экономическое развитие любой территории может происходить в результате успешно функционирующих ТОР только в том случае, если в этих зонах уже все хорошо [Сайфуллина, Насибуллина, 2015]. Только тогда они начинают продуцировать волны на окружающую территорию, передавая туда доходы, технологии, обучая персонал, повышая общую культуру производства и жизни [Пенькова, 2015].

Иностранные инвесторы заинтересованы не в развитии территории, а в получении прибыли, поэтому они стремятся к малозатратной организации производства: изобильные и дешевые трудовые ресурсы в соединении с технологиями, которые есть у инвесторов, доступная инфраструктура. Притягательным импульсом для иностранных инвесторов является лишь наличие сырья, близость к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, перспективный план развития ТОР «Амуро-Хинганская» отвечающий целям и задачам стратегии развития ЕАО до 2030 г., не реализуется в установленные сроки из-за «отсталости» региона не только в экономическом, но и инфраструктурном развитии. Модель дальнейшего развития ТОР «Амуро-Хинганская» в ЕАО требует совершенствования, возможные направления корректировки развития данной модели могут выступать объектом будущих исследований.

Список литературы:

1. Дьяков М. Ю. Территории опере-

жающего развития как инструмент рационального использования природного капитала // Экономика и социальная политика. 2017. №2. С. 20–24.

2. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток // Экономика региона. 2016. №2. С. 569–585.

3. Кузьмина Е. В., Чаплыгина М. А. Дальний Восток – территория опережающего социально-экономического развития: современное состояние и перспективы развития // Аллея науки. 2017. Т.1. № 15. С. 240–246.

4. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.

5. Пенькова С. Ю. Внедрение территорий опережающего развития на Дальнем Востоке России: предпосылки экономического роста, международного развития и экономического прогресса // Потенциал современной науки. 2015. № 3 (11) С. 109–113.

6. Сайфуллина Р. Т., Насибуллина Г. Р. Особенности создания территорий опережающего развития в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 4. № 12. С 18–23.

7. Улицкая Н. Ю., Акимова М. С., Кокорева Т. П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента // Стратегии бизнеса. 2017. № 10 (42). С. 12–16.

8. Шавина Е. В., Мамышева Д. К. Зарубежный опыт в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства и анализ возможностей его использования в России // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. 2015. № 3. С. 8–24.

Библиографическое описание статьи

Кулагина О. В. Территория опережающего развития Еврейской автономной области: итоги первого этапа реализации // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 68–76. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-68-76

Olga V. Kulagina – Candidate of Economics, docent of the chair «of economics, management and financial law, the Federal state budgetary educational institution of higher professional education of the Amur state university named after Sholom Aleichem (70 A, Str. Shirokaya, Birobidzhan, 679015, Russian Federation). E-mail: belkyl@yandex.ru

Formation of the territories of advanced development: results of the first stage of implementation in the Jewish autonomous region

This article presents distribution of the created priority development areas by the constituent entities of FEFD and indicators of their functioning, preconditions of creation, the distinctive features of the territory of priority development “Amur-Khingan”. The goals of creation of the “Amur-Khingan” territory of advanced development and the tasks that were planned were solved in the development of the region. The branch specialization of residents of the “Amur-Khingan” territory of advanced development, tax and administrative preferences are determined. The negative aspects, inhibiting the activity of residents on the territory of priority development “Amur-Khingan” are revealed. The author of the article summed up the first stage of the formation of the territory of priority development “Amur-Khingan” in the Jewish autonomous region, determined the strategic guidelines for the regional development. The effects of functioning of the “Amur-Khingan” territory of advanced development are presented. The structure of sources of financing of the “Amur-Khingan” territory of advanced development is analyzed. The problems and limitations of the functioning of the “Amur-Khingan” territory of advanced development are revealed. A model of development of the “Amur-Khingan” territory of advanced development with the participation of the Federal budget due to the “backwardness” of the region is proposed.

Keywords: the territory of advanced development, economy of the region, infrastructure of the region, the Far East, the Jewish autonomous region.

References:

1. Dyakov M. Yu. Territory of advanced development as a tool for rational use of natural capital. *Ekonomika i sotsial'naya politika* [Economy and social policy], 2017, № 2, pp. 20–24. (In Russian).
2. Kashina N. V. Territory of advanced development: a new tool to attract investment in the Far East. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2016, no. 2, pp. 569–585. (In Russian).
3. Kuzminova E. V., Chaplygina M. A. The Far East – the territory of advanced socio-economic development: the current state and development prospects. *Alleya nauki* [Alley of Science], 2017, vol. 1, no. 15, pp. 240–246. (In Russian).
4. Leonov S.N. Tools for the implementation of state regional policy in relation to the Far East of Russia. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2017, no. 2, pp. 41–67. (In Russian).
5. Penkova S. Yu. Introduction of the territories of advanced development in the Far East of Russia: prerequisites for economic growth, international development and economic progress. *Potentsial sovremennoy nauki* [Potential of modern science], 2015, no. 3 (11), pp. 109–113. (In Russian).
6. Saifullina R. T., Nasibullina G. R. Features of the creation of advanced development areas in the Russian Federation. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economy and management: problems, solutions], 2015, vol. 4, no. 12, pp. 18–23.
7. Ulitskaya N. Yu., Akimova M. S., Kokorova T. P. Territory of advanced socio-economic development as a factor in the development of the territory and attractiveness for a resident. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 2017, no. 10 (42), pp. 12–16. (In Russian).
8. Shavina E. V., Mamysheva D. K. Foreign experience in the implementation of projects of public-private partnerships and analysis of the possibilities of its use in Russia. *Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy i sotsial'noy ekspertizy* [Center for innovative technologies and social expertise], 2015, no. 3, pp. 8–24.

Reference to the article

Kulagina O. V. Formation of the territories of advanced development: results of the first stage of implementation in the Jewish autonomous region // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No.1 (86). Pp. 68–76. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-68-76